

О Карапетян С.И. из брошюры А.М. Аббасова «Коротоякский плацдарм»

Уже 10 июля в середине дня фашисты ринулись в атаку, четвертую по счету. Перегруппировав силы и средства, при поддержке авиации, хортисты все же прорвали оборону советских войск и овладели Болдыревкой и двинулись вдоль реки Девицы на Голдаевку.

В тот день дерзко и напористо сражались танкисты ст. лейтенанта Вертуганова - экипажи Табачникова, Соколова и Кистерного. Они вырвались вперед и оказались в тылу немецких танков. Три советских танка и 14 вражеских машин. Советские воины действовали сноровисто и умело. Они сразу же подбили 5 вражеских машин. В рядах противника возникло замешательство. Задымили еще два танка, остальные повернули назад.

Для немцев, захвативших село Петропавловку в июле 1942 года, левобережный плацдарм оказался выгодной боевой позицией, которую можно было использовать для дальнейшего наступления на железнодорожные станции - Давыдовку, Лиски. Они стали спешно укреплять его и двинулись было к Давыдовке.

На помощь из второго эшелона возле села Дугинки к Петропавловке была вызвана 174-я стрелковая дивизия полковника Карапетяна. Кроме того, со стороны железнодорожной станции Давыдовка ударили залпы гвардейских минометов. Расчет «катюш» командовал старшина Василий Кашкаров. Он своевременно накрыл наступающего противника. Один залп за другим заставил немцев откатиться к Петропавловке.

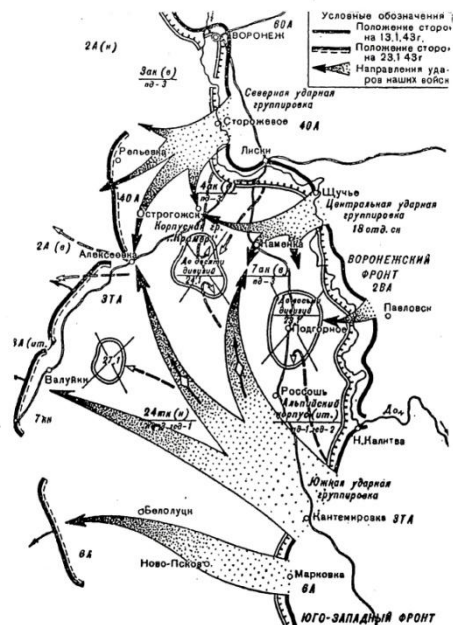
Для наших войск захват Давыдовки и железнодорожной ветки «Воронеж-Лиски» означал бы окружение Воронежа с востока. Командующий Воронежским фронтом потребовал срочно отбить село, для этого подбросил свежие силы, в том числе 174-ю сд полковника С. И. Карапетяна.

Действия воинов дивизии поддержали танки генералов Баданова и Мишулина, 10-й гв. истребительная противотанковая бригада и другие подразделения. Всем им была поставлена задача - в кратчайший срок освободить Петропавловку и закрепиться на правом берегу Дона.

На рассвете 15 июля 1942 г. началось сражение за Петропавловку. К боевой работе подключились и авиаторы 2-й Воздушной армии генерала С. А. Красовского. Волна за волной штурмовики утюжили песчаные косогоры у села. Командующий б-й армии Ф. М. Харитонов благодарил летчиков: «Спасибо соколам за хорошую работу от наших бойцов и командиров. Враг сегодня за свои попытки захватить наш Тихий Дон поплатился большой кровью» (2).

Стремясь ошарашить сибиряков психической атакой, немцы шли в полный рост непрерывно стреляя из автоматов, но воины-сибиряки смело приняли на себя удар головорезов этой дивизии, отразив эту и несколько последующих атак. «В тот день смело и находчиво действовали противотанкисты капитана Палина, минометчики капитана Гаврилова и артиллеристы майора Трофимова», - писал уроженец нашего края корреспондент армейской газеты Семен Борзунов, находившийся в рядах воинов дивизии Карапетяна. Он дал подробное описание этих боев.

В дневнике начальника Генерального штаба \1 Сухопутных войск Ф. Гальдера под датой 15 июля 1942 г. было записано: «В районе Коротояк-Воронеж отбиты атаки противника с танками». Через два дня снова запись: «В районе Коротояка противник ведет наступление при поддержке танков, авиации и артиллерии» (3).

7 июля Ставка ВГК, недовольная действиями наших войск у Петропавловки, в штаб фронта отправила директиву: «Во что бы то ни стало не позднее 18 июля взять Петропавловку и полностью очистить от противника северный берег Дона в этом районе. Не позднее 19 июля переправиться на южный берег р. Дон, овладеть Коротояком и прочно обеспечить переправу у Коротояка за собой, привлекая для этого дела авиацию» (4).

Несколько дней продолжались ожесточенные бои за Петропавловку. Опасаясь окружения, гитлеровцы 75-й немецкой пехотной дивизии, оставив 700 трупов на улицах села, вынуждены были отойти на правый берег и закрепиться там. Левый берег полностью был очищен от врага.

Бывший районный центр Коротояк в лоб брать было тяжело, ибо это привело бы к большим потерям и в технике, и в людях. Наступать следовало с флангов, то есть пройти город с двух сторон и взять его в клещи.

Первыми начали наступление полки 174-й сд полковника Карапетян, находившиеся севернее Коротояка. Комдив Сергей Исаевич Карапетян рассказал, как это было: «Для успешного проведения операции по освобождению Коротояка мы подготовились, учитывая все обстоятельства. В целях защиты от контратак противника были выделены резервы. Командиров полков я подробно ознакомил с планом операции. Для переправы были использованы все средства, имеющиеся под рукой. Одни переправлялись при помощи обыкновенных досок. Значительная часть состава переправлялись вплавь».

На следующий день скрытно в ночное время через Дон переправились войны 3-го батальона 628-го сп 174-й сд во главе со старшим лейтенантом Ковалевым. От Урыва они стали двигаться вдоль правого берега Дона в направлении к Коротояку. В середине дня на правобережье они заняли еще одну деревню, уничтожив при этом до двух рот противника, и с тяжелыми боями с северо-запада вышли к окраинам Коротояка.

В то же самое время на левом фланге дивизии через реку переправилось другое подразделение. В лоб, через бывшую переправу наступали воины-сибиряки. Они форсировали Дон и захватили несколько улиц в центре Коротояка. Враг был взят в полукольцо. Опасаясь окружения, гитлеровцы стали отходить в сторону Острогожска. Это сильно встревожило немецкое командование. Гитлеровцы забеспокоилось, ибо в Острогожске находились важные коммуникации,

железнодорожная станция, различные склады с продовольствием, вооружением, боеприпасами.

К 20 июля 1942 г. Коротояк стал советским. В дневнике начальника штаба Сухопутных войск Германии Ф. Гальдера появилась запись: «плацдарм у Коротояка эвакуирован». А 21 июля нацистский генерал отметил, что сильные атаки на этом направлении привели к тому, что «наши позиции были прорваны по фронту до 10 км и в глубину на 3 км».

На коротоякское направление враг спешно бросил две венгерские дивизии. Противник никак не мог примириться с потерей важного стратегического плацдарма. Бои за населенный пункт разгорелись с новой силой. Но такого напора и массового героизма, стойкости, мужества, с которым дрались наши воины, венгры не видели.

В те дни (а они пришлись как раз на период публикации Приказа №227) советские солдаты дрались мужественно. Бой шел за каждую улицу, каждый дом, иногда даже за каждый этаж здания. Две венгерские дивизии, брошенные под стены Коротояка, не выдержали натиска советских воинов и разбежались. Гитлеровское командование вынуждено было назначить дознание. Собрали разбежавшихся вояк и перед строем расстреляли 20 человек, заявив, что так будет сделано с каждым, кто оставит позиции. Из резервов, предназначавшихся для Сталинградского фронта, были оттянуты несколько дивизий и брошены под Коротояк. Там наши части с боями двигались к Острогужску, создав небольшой плацдарм. Несколько дней продолжались бои. В это же время велись ожесточенные бои в районе Воронежа.

Вскоре вражеские подразделения все-таки потеснили наши подразделения. Бои переместились на улицы Коротояка. В те дни село представляло собой слоеный пирог. Одна улица - немецкие части; другая - подразделения дивизии Карапетян. Более суток продолжался этот бой. 6 августа 1942 г. донская твердыня была полностью очищена от врага.

На другой день противник ввел в бой свежие силы, новую дивизию. При поддержке 144 танков, артиллерии и авиации они пошли в атаку.

- Умрем, но не отступим на шаг! - поклялись между собой воины.

Командование 6-й армии 174-ю сд усилили свежими силами - 73-й гвардейским полком 25-й гв. дивизии Шафаренко, двумя истребительными бригадами и двумя дивизионами «РС».

Огнем артиллерии и противотанковых пушек под Коротояком было уничтожено в тот день 70 вражеских машин. Противник повернул обратно. Контратака захлебнулась. Враг не хотел примириться с тем, что не может сбросить в Дон наших воинов. Пулеметчики, стрелки, минометчики, бронебойщики, артиллеристы, саперы, связисты с врагом сражались мужественно и находчиво. Бойцы и командиры офицера Кобелева первыми ворвались на улицы села. Подразделение командиров Добшикова, Асламова и Шафаренко уничтожили до двух полков вражеской пехоты, подбили девять танков и захватили большие трофеи. Гвардейцы-минометчики офицера Шипова уничтожили девять вражеских танков, около 100 автомашин с войсками и грузом, несколько минометных батарей и батальон пехоты (5).

Особенно кровопролитные они были у донских переправ (их было две: одна в районе нынешней больницы и средней школы, вторая - у Покровской церкви, на западной окраине населенного пункта

Схватки были настолько жесткими, все улицы Коротояка были завалены вражескими трупами. Большие потери несли и наши воины. Кровь погибших ручьем стекала в Дон. По воде кровавый след тянулся вплоть до Лисок (20 км ниже по течению Дона).

Отважно сражался командир отделения разведки арtpолка С.В. Веретенников. В ходе боя он приметил два вражеских орудия, рядом с которыми находились ящики с боеприпасами и снарядами. Трoих фашистов Веретенников уничтожил броском гранаты, остальные разбежались. Воины отделения захватили пушку и развернули орудие в сторону противника, стали метко разить его. Долгое время фашисты не могли прийти в себя, так как не видели откуда ведется огонь. Разобравшись в обстановке, силою до взвода они пошли на смельчаков. Советские воины укрылись на втором этаже здания. Отбивая атаки, они уничтожили более полусотни фашистов. В напряженный момент боя командир отделения по радиcи вызвал огонь на себя. Четверо суток они сражались на своей огневой позиции, пока их не выручили друзья-однополчане.

О накале этих боев, лучших людях дивизии подробно рассказал летописец войны, уроженец Аннинского района журналист Семен Борзунов, спецкор фронтовой газеты «За честь Родины». В ней он опубликовал статью «Как был взят город К.», в которой подробно освещены подвиги воинов 174-й сд.

О провале немцев у донской твердыни в своих воспоминаниях рассказал и начальник штаба Воронежского фронта М. И. Казаков: «Враг был выбит из Коротояка по ту сторону Дона на 5 км по фронту и на 3 км в глубину. Гитлеровцы встревожились. Начались беспрестанные попытки выбить наши части обратно за реку» (6).

После шестидневных боев советские войска заняли пять населенных пунктов и ряд важных высот. Полностью были разгромлены две венгерские дивизии, основательно потрепана третья, а элитная 75-я пехотная немецкая дивизия сама покинула поле боя. Фон Вейхс решил убрать ее с этого плацдарма, заменив ее другой. Туда были брошены еще две венгерские (7-я и 20-я) и одна немецкая дивизия.

9 августа бои возобновились вновь но уже с большей силой. Коротояк представлял собой «Сталинград на Дону», где бои шли за каждый дом, за каждую улицу. Получалось так: одни улицы заняты гитлеровцами, другие удерживались нашими войсками. Лишь к вечеру 11 августа улицы Коротояка вновь были очищены от врага.

В начале августа 1942 г. командование 6-й армии повело наступление по всей линии придонской обороны от Сторожевое-1, Урыва, Селявного и до Коротояка. Особенно ожесточенные схватки продолжались у Коротояка. Офицер хортистской венгерской армии капитан Даниэль Гёргени в своих воспоминаниях отмечал: «Положение под Коротояком беспокоит немцев больше, чем ситуация на стыке слева (на Урывском и Сторожевском плацдарме - А. А.). В районе Острогoжска находятся склады не только нашей армии!» (7).

Чтобы выбить советские войска из придонского плацдарма венгры решили построить возле села Колбино мост через реку Потудань, с тем, чтобы через него пропустить 1-ю бронетанковую дивизию. Инженерные части начали спешно возводить переправу.

Бои за Коротояк вели 12-я и 20-я венгерские дивизии. Их поддерживали немецкие соединения. Атаки следовали одна за другой. Так, 10 и 11 августа враг по 8-9 раз ходил в атаку, но все безуспешно. За один только день воины 174-й стрелковой дивизии уничтожили 21 вражеский танк, не считая уничтоженных солдат и офицеров (8).

13 августа переправа через реку Потудань была наведена. Через мост прошла 1-я бронетанковая дивизия со вспомогательными частями. Это были свежие силы. Наши воины встретили их достойно. Именно здесь у х. Аверино сражался с врагом расчет 706 полка 25-й гв. дивизии гв. сержанта И. В. Панганиса. На них двинулись пять танков. Вскоре расчет был выведен из строя. Сержант остался один: «... Собравшись с силами, он встал к орудию... Несколькими снарядами подбил третий танк. Четвертому удалось приблизиться к орудию на 30 метров. Когда вражеская машина подходила ближе, намереваясь гусеницами раздавить бесстрашного артиллериста, гв. сержант Панганис прибегнул к последнему средству - пошел на смерть, но не отступил. Заткнув за пояс четыре противотанковые гранаты, со связкой гранат в руках бросился под гусеницы танка... На поле боя осталось четыре подбитых и сожженных танка» (9).

На стыке двух полков при поддержке 40 танков противник все-таки прорвал оборону и потеснил наши войска к северо-восточной окраине Коротояка. Мужественно сражался командир отделения разведки артполка СВ. Веретенников вместе со своими подчиненными. В ходе боя он заметил два вражеских орудия, рядом с которыми находились ящики с боеприпасами и снарядами. Трех фашистов Веретенников уничтожил броском гранаты, остальные разбежались. Воины отделения развернули орудия в сторону противника и стали метко разить противника. Долгое время те не могли прийти в себя, так как не видели откуда ведется огонь. Разобравшись в обстановке, силою до взвода они пошли на смельчаков. Советские воины укрылись на втором этаже здания. Отбивая атаки, они уничтожили более полусотни фашистов. В напряженный момент боя командир отделения по радиации вызвал огонь на себя. Четверо суток они сражались на своей огневой позиции, пока их не выручили друзья-однополчане.

В помощь нашим войскам были брошены два батальона 309-й стрелковой дивизии. В ночь на 16 августа они форсировали реку Дон и сосредоточились на восточной окраине села, атаковали противника, потеснив его к западной окраине села. 19 августа вновь свежие силы были переброшены через Дон, ожесточенные бои продолжались.

В августе наши части прочно закрепились на правом берегу Дона севернее Коротояка. В те жаркие дни они задержали здесь пять отборных дивизий противника, предназначавшихся для Сталинграда. Впоследствии плацдарм этот стал исходным рубежом для осуществления Острогожско-Россошанской операции (10).

В конце августа на участок боев между Тихой Сосной и рекой Потуданью были переброшены свежие силы 336-й немецкой дивизии, а к Коротояку пригнали 168-ю немецкую дивизию., но существенных изменений в обстановку они не внесли.

О напряженности боев в этом районе можно судить по дневнику убитого ефрейтора 3-го батальона 1-й венгерской моторизованной бригады Иштвана Балои, найденному 16 сентября 1942 г. на правом берегу Дона возле села Сторожевое. Вот что он записал:

- 7 августа - Русские переправились через реку Дон. Идем, чтобы отрезать им путь отступления;

- 8 августа - Вторая рота 1-го батальона понесла большие потери, погибли 4-5 офицеров;

- 9 августа - В 11 часов заговорил «Сталинский орган». Сердце остановилось. Все бежали, куда могли...;

- 10 августа - Идем на наше старое место – русские опять прорвали фронт. Прибыли к Урыву. Очень сильный бой. Мы отошли. После этого в пехотном полку разразилась настоящая паника. Пришлось сдерживать бегущих и возвращать их.

Артобстрел. Русские снаряды попали в машины с боеприпасами 2-го полка. Они взорвались одна за другой;

- 12 августа - Я думаю, что из нас никто не останется в живых от такого обстрела. В Воронеже погибло много венгров. Об этом сообщают русские листовки, они предлагают нашим солдатам сдаваться в плен;

- 14 августа - В 1-м батальоне убито 50 и около 100 раненых;

- 15 августа - В пять часов начинается наступление. Русские упорно держатся. Этот ужас нельзя описать. У нас много раненых. Пять раз стрелял «Сталинский орган»;

- 16 августа - Грустное воскресенье. Много венгерских солдат полили своей кровью русскую землю. Убитые покрывают землю. Не успеваем вывозить раненых...;

- 17 августа - Два раза ходили в наступление, оба раза пришлось отступить. Много убитых и раненых. Теперь только бог нам может помочь. Ему мы доверяем;

- 19 августа - Не дождалось улучшения положения. Много стреляют русские снайперы. Стоит только показаться, как они тебя продырявят. Обычно смертельно.

- 20 августа - Коротояк. День святого Стефана. В 15.15 началось наступление. Боже, помоги нам, чтобы счастливо окончить бой. Верно, что после этого нас сменят. В роте нас осталось двое со званием - я и главный ефрейтор Матушок. Он помощник командира роты;

- 21 августа - Они опять наступают... На этом записи ефрейтора прерываются. Видимо начались очень тяжелые деньки и храбрый воин поэтической души погиб от пули советского солдата.

В армейской газете «За честь Родины» (1943, № 25) были опубликованы его стихи, ставшие пророческими для него и венгерских вояк:

Венгерские солдаты
Над Доном лежат,
Их черепа пробитые
От ветра свистят.
Последнее пристанище –
Могилы просты,
Что ни овраг, то кладбище,
Кресты, кресты!
Напрасно ждете женщины
Отцов и сыновей.
Нигде нет столько плачущих,
Как в Венгрии моей.
Венгерские солдаты
Над Доном лежат.
В бессмысленной их гибели
Кто виноват?

«Эти стихи явно напоминают заупокойную молитву. В них ефрейтор Иштван Балои прочитал отходную и по себе, и по тысячам себе подобных», - отмечалось в статье Якова Шведова опубликованной в этой газете.

В ежедневных сводках немцы и венгры скрупулезно подсчитывали людские потери, как на Сторожевско-Урывском плацдарме, так же и под Коротояком. За первые четыре сентябрьских дня потери противника составили 272 офицера убитыми, 9034 погибших унтер-офицеров и рядовых. Из-за больших потерь венгры так же решили

приостановить наступление. По их подсчетам за это время они лишились две трети своего дивизионного состава. В ротах оставалось по 40-50 человек.

Во избежание лишних жертв после двухмесячных кровопролитных боев под Коротояком, командующий Воронежским фронтом приказал личному составу 174-й дивизии сменить дислокацию. Она была отведена на левый берег Дона. Это случилось в середине сентября 1942 г

14 октября 1942 г. Гитлер издал приказ о переходе фашистских войск к обороне. В нем указывалось: «нам предстоит провести зимнюю кампанию. Задачей Восточного фронта является во что бы то ни стало удержать достигнутых рубежей, создать предпосылки для предстоящего наступления в 1943 году в целях окончательного уничтожения нашего опаснейшего врага».

В октябре 1942 г. за проведение этой операции по освобождению и удержанию донской твердыни полковник С. И. Карапетян был повышен в воинском звании, ему вручили орден Кутузова II ст., а 174-я стрелковая дивизия была переименована в 46-ю гвардейскую дивизию (12).

После отвода наших войск на левый берег реки Дон огневые позиции дивизии против Коротояка располагался от хутора Ивановский вплоть до устья реки Тихая Сосна (до Копанища). Он играл важную роль в боях с противником. С юга его окаймляло непроходимое болото, по краю которого проходила железнодорожная насыпь высотой в 4 метра. Насыпь надежно защищала наших воинов от огня противника. Венгры неоднократно предпринимали попытки захватить этот плацдарм, но всякий раз терпели поражение. На этом участке они сосредоточили значительные силы.

Следует заметить, что на Дону также имелись мощные плацдармы: Сторожевский 1-й, Урывский, Селявинский, Щученский, Осетровский и др. Все они вскоре стали своего рода трамплинами, с которых наши войска уверенно устремились на запад.

В целях подготовки к предстоящим наступательным боям в первой половине ноября 1942 г. 6-я армия Воронежского фронта сдвинулась к югу, а 25-я гв. стрелковая дивизия осталась на своем месте, 160-ю сд сменила 107-я сд 40-й армии. 27 ноября 160-я сд сдала свои позиции 107-й дивизии 40-й армии. Части 6-й армии приняли активное участие в наступательной операции «Малый Сатурн (16-30 декабря 1942 г.). Это была действенная помощь Воронежского фронта Сталинграду.

Уже в ходе проведения этой операции Ставка ВГК приняла решение с 19 декабря 6-ю армию в составе управления армии, управления 15 ск, 127, 267, 172, 350, 160 сд, 106 сбр, 8-го артдивизиона РКК, 45 гмп, ап ПВО, 17 тк, 115 тбр, 82, 212 тп, 42-й саперной бригады, отдельного армейского батальона ПТР, истребительной бригады, частей связи и тыловых учреждений армии из состава Воронежского фронта передать в состав Юго-Западного (12).

Наступательная Острогожско - Россошанская операция началась 13 января 1943 года с Урывского плацдарма, Сторожевский и Коротоякский плацдармы поддержали общее наступление.

В ночь с 16 на 17 января 1943 г. в район Коротоякскбгб плацдарма вместе с другими частями (107 сд,, 86 тбр) выдвинулись три учебных батальона из группы полковника Дашкевича. После артиллерийской подготовки силами частей 107-й сд и трех учебных батальонов рано утром началось наступление. На первых порах его темп был невысоким, так как воинам приходилось продвигаться по глубокому снегу. На правом фланге действовали воины 522 стрелкового полка майора Ш. Гатина. На левом

фланге учебные батальоны в бой повел заместитель командира 2-го стрелкового батальона ст. лейтенант П. Т. Мельников, героически сражался в бою у озера Хасан.

Огневые позиции венгров находились на крутых склонах, и взять их сходу было затруднительно. Батальоны залегли. Вскоре к наступающим выдвинулась минометная батарея, которая открыла огонь по врагу. Из района станции Копанице ударили «катюши». Батальон поднялся в атаку, громя противника, к 15 часам достиг производственных помещений МТС. Здесь вновь разгорелся жаркий бой. Около двух часов ночи 6-ю стрелковую роту сняли с позиций, отвели в овраг южнее МТС на 500 - 600 м. Следовало атаковать противника с тыла.

Со стороны хуторов Авериного, Гостиного наступали бойцы 522 сп 107-й сд 40-й армии под руководством командира полка майора Шакира Гатина. В ночь с 17 на 18 января 1943 г. совместным ударом с севера и юго-востока бойцы ворвались в расположение венгров. И, несмотря на жестокое сопротивление противника, 30 градусный мороз, глубокий снежный покров, смогли одолеть врага. Бросая оружие и поднимая руки они сдавались в плен.

К 9 часам Коротояк был освобожден. В плен было захвачено 500 венгерских солдат и офицеров. Командир батальона П. Т. Мельников был смертельно ранен, его похоронили с почестями в братской могиле в центре Коротояка. Вот как об этом 29 января 1943 г. рассказал командир полка Ш. Гатин на страницах фронтовой газеты «За честь Родины»: «Подразделение с боями подходило к Коротояку. Нам надо было выбить противника с господствующих над местностью высот. Я предпринял обходный маневр. Пользуясь темнотой 70 автоматчиков обогнули возвышенность и зашли венграм в тыл. Им были приданы три пулемета. Этот отряд создал такой массированный огонь, что через несколько минут венгры бежали, оставив на высотах несколько сот трупов. 300 мадьяр взяли в плен. К утру Коротояк был очищен от противника»

Выполняя дальнейшую боевую задачу воины батальонов Дашкевича и 522-го стрелкового полка ушли в направлении районного центра. Острогужска, который был освобожден 20 января 1943 г. Далее наши части устремились на запад.

В июле - сентябре и последующие месяцы 1942-43 гг. в боях засело Коротояк участвовали 174,160, 309,25-я гв. сд, части 2 и 4-го танковых корпусов, 10-я истребительная бригада, 1092 и 1176-й артполки, 75-й гв. минометный полк, самолеты 208-й авиадивизии 2-й Воздушной армии.

В августе - сентябре 1942 г. в боях под Коротояком, Сторожевым, Урывом и на других плацдармах 6,7,10,13-я и другие дивизии 2-й венгерской, армии потеряли до 50% своего личного состава. Танковый полк, имевший в своем составе 160 танков в десятидневных боях под Урывом и Коротояком потеряли 138 боевых машин (13).

За время боев противник потерял здесь: 36 тысяч солдат и офицеров, 275 танков, 360 пулеметов, 4600 винтовок, 318 автомашин, 89 орудий и другой техники.